

Юрий АЙЗЕНШПИС: "Думаю, что в успехе Виктора Цоя есть частица моего труда."

"Йатбэрдз", и не один, а несколько. Я, как и многие, тогда "умирал" от "Йатбэрдз". Подошел к Айзеншпису, попросил его показать пластинки. Так началось наше знакомство. В 1970 году Юрий исчез. Ходили слухи, что "посадили"...

Вновь я встретил его совсем недавно у "Московского комсомольца". Договаривались об интервью. И вот я сижу в его кабинете с табличкой: "Заместитель главного редактора "Московского комсомольца" - коммерческий директор".

- Юрий, все тебя знают как организатора концертов, музыкального продюсера. И вдруг - коммерческий директор в газете. Ты закончил свою музыкальную деятельность? А если нет, то не будет ли одно мешать другому?

- Совсем нет, думаю, что моя предыдущая деятельность и будущая очень связаны. Газета "Московский комсомолец" - одна из популярных в стране, широко освещающая проблемы молодежи. Добавлю, что "Комсомолец" - самая музыкальная газета. Поэтому мой приход не случаен. Меня пригласили как специалиста в области экономики. И моя задача - помочь выйти "МК" на более высокие ступени в области газетной индустрии.

- Ходят слухи, что предыдущий коммерческий директор сбежал, прихватив кругленькую сумму?

- Если говорить честно, мне не хотелось бы копаться в грязном белье. Меня удовлетворила официальная версия, что мой предшественник Валерий Турсунов ушел по собственному желанию. Я считаю, что он ушел потому, что созрел для более крупных дел в бизнесе.

- Ходят также слухи, что "Московский комсомолец" испытывает большие финансовые трудности?

- Трудности есть. Это происходит из-за невыполнения договорных обязательств. Но все эти проблемы разрешимы.

- Говорят, что с нового года "Московский комсомолец" резко увеличит

стоимость каждого номера?

- Для подписчиков цена газеты на год около 20 рублей. Из-за трудностей с бумагой в розницу газета поступать не будет.

В дверь постучали, и вошел длинноволосый блондин, представился: Андрей Лутинов, студия "Звук". Айзеншпис извинился и попросил сделать маленький перерыв. Через несколько минут наша беседа возобновилась.

- Как видите, моя музыкальная деятельность продолжается. Я не собираюсь бросать шоу-бизнес. После трагической гибели Виктора Цоя, когда я остался без "Кино", мне очень захотелось пройти вновь весь путь по ступеням популярности с какой-нибудь командой. Хотелось начать с нуля и постараться довести коллектив до уровня "Кино". Ко мне обращались с просьбами взять шефство несколько групп. После долгого анализа я выбрал "Технологию". Ребята играют компьютерную музыку, родоначальником которой является "Депеш Мод". Работаю очень серьезно и надеюсь, что "Технология" в самое ближайшее время порадует своих поклонников интересными композициями.

- Юрий, расскажите, как вы увлеклись музыкой.

- В 1963 году впервые ко мне попала пластинка "Битлз". Потом я купил еще одну пластинку этой замечательной группы. Именно с этого началось мое увлечение музыкой. Чуть позднее, два года спустя, мои приятели организовали, наверное, первую в нашей стране группу "Сокол". Друзья, зная мои способности, предложили стать менеджером группы. Впрочем, тогда и слова такого не было. Это сейчас все знают: чтобы выйти на сцену, достаточно записать фонограмму. Тогда все начиналось с нуля. Никто ничего не знал. Была полная государственная монополия. Чтобы выступать на концерте, надо было быть только профессионалом. Музыкан-

там после прохождения комиссии присваивали концертные ставки: 7, 9, 11, 13 рублей за выступление. На комиссии могли придаться ко всему. Одному из ответственных работников культуры не понравилось название: "Почему "Сокол"? Это какой-то вызов". "Мы все живем на "Соколе" и играем в кафе "Сокол", - объясняли ребята. "Нет. Название надо изменить, ну, например: "Серебряные струны"...

- Ну, и каков был итог просмотрной комиссии?

- Все обошлось. Мир не без добрых людей. Однажды нас пригласили на телевидение, на КВН. Затем режиссер-мультипликатор Федор Хитрук предложил озвучивать его фильм - "Фильм, фильм, фильм". Потом "Сокол" снялся в киноленте Марлена Хуциева "Мне двадцать лет". Помню, когда "Сокол" снимали в кафе "Лири", которое было расположено на месте нынешнего "Макдональдса", то толпы юношей и девушек собрались на Пушкинской площади, в надежде попасть в "Лиру".

- В 1970 году тебя "посадили"?

- Знаменитая восьмидесят восьмая статья: валюта и золото. Для любого дела нужна материальная база. Я занимался бизнесом для создания базы для "Сокола". Доставал аппаратуру для своей и других групп. Однажды, чтобы купить очередной музыкальный аппарат, понадобилась валюта. Кончилось все тем, что я оказался на скамье подсудимых, а затем - в тюрьме. Если я ловчил с валютой, то только потому, что у нас такая страна. За хранение и сбыт валюты судят, по моему, только в СССР. Может быть, еще на Кубе? Но меня судили не только за валюту, но и за рок-движение в нашей стране. Тогдашнее руководство нас не принимало и не хотело понимать, а возможно, и пугалось музыкальной молодежи. Я был одним из тогдашних лидеров рок-движения в СССР. Меня не-

однократно вызывали на проработки в горком, в другие инстанции, как какого-то врага общества. Я же всего лишь менеджер и продюсер. В чем мое преступление и кому я нанес урон, если я купил необходимые пару сотен долларов?

- Сколько лет тебе дали?

- Десять. Причем большинство эпизодов в деле осталось не доказанным.

- Выйдя на свободу, ты вскоре вновь оказался в тюрьме?

- К сожалению, раньше в нашей стране работала судебная репрессивная система, она старалась отправить человека вновь в лагерь, раз он там побывал однажды. Так произошло и со мной. Причина была найдена чисто формальная. Я освободился в 1977 году. Меня прописали в г. Александрове. Однажды приехал к девушке в Москву, собралась компания. Неожиданно меня "берут", отвозят за границу области и передают властям в Александрове. Так в фильмах шпионов обменивают. Прошло несколько месяцев, и КГБ выполнил свою угрозу: меня посадили. Дали еще "червонец". Самое глупое, что в первый раз было за что сажать, а во второй - я ничего не сделал. Но посчитали, что я должен сидеть. Второй суд был настоящий фарс. Если я открывал рот, то меня обрывали.

- Где ты сидел?

- В зоне усиленного режима - под Красноярском и в Туле, а в Мордовии - строгого режима. Все семнадцать лет приходилось ежедневно бороться за жизнь. Почти каждый день в зонах кого-нибудь убивали. Беспредел со стороны администрации был полный.

- Как ты снова вернулся к музыкальной деятельности?

- Совершенно случайно. Мой приятель фотожурналист-международник Валентин Склярков познакомил меня с директором одного молодежного центра, в функции которого входила организация молодежного досуга. Теперь я стал

заниматься легально тем, чем раньше занимался полупольно. Орган "Алиса", уktion, "Аквариум", в со Стасом Наминым принимал участие в подготовке и проведении фестиваля звезд в Лужниках, где принимали участие все лучшие группы мира, был одним из организаторов фестиваля "Интершанс".

- Как ты стал менеджером "Кино"?

- Виктор Цой не выступал в Москве. Здесь его почти никто не знал. Я решил познакомиться с московскую публику с ленинградским роком - с "Кино", нашел В. Цоя, который скрывался от питерских фанатов в конспиративной квартире, предложил выступить в Москве. У нас оказались общие интересы, и наше знакомство переросло в хороший творческий союз. Цой стал для молодежи больше, чем рок-звезда, кумир, идол. Я думаю, в его успехе есть частица и моего труда.

Хочу уточнить для эстонских поклонников рок-н-ролла, что последние три года Виктор Цой не жил со своей официальной женой Марьяной. И многие ее нынешние заявления, что она была верна Виктору, выглядят довольно некорректно. Для всей ленинградской музыкальной "тусовки" было известно, с кем живет Марьяна. Ни для кого из ленинградских поклонников Виктора Цоя не секрет, что последнее время он жил с Натальей, она из скромности не хочет, чтобы упоминали ее фамилию. Марьяна возникла вновь, когда начали готовить документы о наследстве. Порадую поклонников "Кино": фонд Виктора Цоя снял фильм под названием: "Последний концерт Виктора Цоя", который вскоре выйдет на экраны.

Дверь в кабинет Айзеншписа открылась, вошла сотрудница "Комсомольца" посоветоваться, каким образом можно будет не очень сильно повышать цену на газету в следующем году.

Я понял - мне пора уходить...